Глава 38: Битва между душами

В больнице "Стебель лотоса" врачи спешно ходили по потрескавшимся коридорам, сновали туда-сюда, перенося пациентов и вынося все медицинское оборудование за пределы здания. Ремесленники и строители, одетые в грубую одежду, ворвались внутрь, неся строительные материалы, продолжая заделывать трещины.

Куски бетона оюваливались вдоль коридоров; пятна краски отслаивались, обнажая грубый шероховатый бетон внутри. В суматохе деятельности медсестра толкнула койку, прикрепленную на роликах, проталкивая ее через, начавшиеся обваливаться, коридоры. За медсестрой бежал мужчина, используя свою психическую энергию, чтобы удержать койку, пытаясь предотвратить ее опрокидывание из-за неровной поверхности земли.

"Я едва могу выдержать этот вес" - крикнул Хэнсент, его голос утонул в суматохе хаоса.

"Ущерб в основном сосредоточен на этом этаже и этажах выше. Дальше безопасно, начиная с 3 этажа и ниже. Мы сначала отправимся туда, прежде чем вывести остальных" - ответила медсестра, используя свою психическую энергию на пациенте, спящем на верхней койке, используя ее для стабилизации его позы, чтобы вибрации от их движения не повлияли на него.

"Кьяак" - удивленно вскрикнула медсестра, когда пол под ней внезапно исчез, заставив ее потерять равновесие. Она поспешно пробудила свою психическую энергию, вливая ее в одежду, приподнимая свое тело. Хэнсент своевременно подкрепил ее, удерживая их на плаву.

Вес, который им приходилось нести, был больше того, на что они были способны, что приводило к постоянному падению. Внезапно другой поток психической энергии устремился им на помощь, поднимая их вверх. Он благополучно вывел их за пределы здания и перенес на крышу соседнего.

Больничные койки, на которых лежали пациенты, были выстроены по порядку; медсестры сновали туда-сюда между ними, торопливо подключая к их телам оборудование для поддержания жизни. Солдаты бросились на крышу, неся удлинители для питания всех машин. Все спешили, выполняя многочисленные задания, чтобы гарантировать, что жизням пациентов ничего не угрожает.

Хэнсент, медсестра и койка с Джортой приземлились, присоединившись к ряду коек. Врач поспешно осмотрел состояние Джорты, вздохнув с облегчением. Затем он обратился к медсестре, дав ей ряд инструкций, и бросился к рушащемуся зданию больницы, чтобы спасти остальных.

Солдат подошел к Хэнсенту, отдавая стандартный военный салют - "Сэр, мне сообщили, что вы были на месте происшествия, которое стало причиной этого разрушения. Пожалуйста, следуйте за мной, чтобы рассказать о событиях".

"Конечно, дайте мне пару минут. Позвольте мне сначала позаботиться о благополучии моего сына" - ответил Хэнсент, проклиная этот день, ставший для него катастрофой. Он поговорил с медсестрой, помогая ей прикрепить к Джорте несколько вспомогательных аппаратов, чтобы его тело могло нормально функционировать.

Он последовал за солдатом, ссутулившись и сетуя на свою судьбу. Медсестра наблюдала за этой сценой в оцепенении, ее спина покрылась холодным потом, когда она вспомнила столкновение ауры между мадам Мэри и стариком, сопровождающим Хэнсента.

"Кто, черт возьми, был этот человек? Чтобы иметь возможность спровоцировать мадам Мэри парой предложений, у них есть какая-то общая история?" - подумала медсестра, продолжая свою работу. Многие медсестры прибыли на крышу, неся своих пациентов. Некоторые были достаточно сильны, чтобы нести их самостоятельно, в то время как другим помогали их коллеги.

С грохотом верхняя половина больницы накренилась, уменьшив угол наклона к земле. Большие бетонные блоки упали вниз, обрушившись на землю внизу. Стекло разлетелось вдребезги, пронзительный звуки отдавались в ушах людей, находящихся поблизости.

Сотни Эсперов взлетели в небо, стандартный медицинский халат обернулся вокруг их тел, развеваясь в воздухе в ответ на плотные колебания психической энергии, исходящей от их тел.

"Доктора" - крикнул Доктор, выглядевший самым старшим из присутствующих, его голос эхом разнесся по окрестностям - "Постарайтесь сделать все возможное, чтобы свести ущерб зданию к минимуму. Внутри все еще есть пациенты, запертые в ловушке. Все медсестры, поторопитесь внутрь и эвакуируйте оставшихся пациентов".

В ответ на его крики все врачи подняли руки, вливая свою психическую энергию в рушащуюся половину здания, пытаясь замедлить его падение. Вены вздулись на лбах всех врачей, их глаза покраснели, когда они кричали один за другим, увеличивая выход психической энергии до предела.

Как будто их усилия были тщетны, верхняя половина здания, весившая сотни тонн, продолжала наклоняться, и наконец, отвалилась, балочная конструкция под ней рухнула. Как кусок скалы, столкнутый с террасы, он упал, увлекая за собой врачей, пытавшихся удержать его на месте.

"Аааа!" - Доктор закричал, кровь капала у него со лба; его глаза вылезли из орбит от напряжения. Как воздушный змей, потерявший свои нити, Доктор резко упал. Увидев, что он падает, врач рядом с ним отвлек часть своих сил, поспешно приведя его в безопасное место. Но в результате общее напряжение еще больше возросло, что привело к тому, что многие врачи кричали, падая один за другим.

Голубая душа подключилась к ушам Джорты, слушая все, происходящее вокруг него, улавливая суть вещей из их разговоров. Затем он заметил состояние души Джорты, похожей на сгусток грязной жидкости, испускающей гнилостное зловоние, которое было сильнее, чем раньше.

Плотное колебание психической энергии появилось в окрестностях, подпирая падающее здание, всего за 5 метров до его удара о землю. Оставшиеся врачи посмотрели на источник энергии, их налитые кровью глаза наполнились чувством облегчения.

"Предок!" - они дружно воскликнули, когда здание мягко коснулось земли. Тут же появились медсестры, унося с собой оставшихся пациентов.

Психический Предок Марбл оглядел окрестности, используя свою психическую энергию, чтобы поднять врачей, которые получили серьезные травмы и упали в обморок - "Мэри!"

На его крик в воздухе пронеслась фигура, сопровождаемая грохотом прорывания звукового барьера, остановившаяся на вершине рухнувшей половины здания больницы. По мановению ее руки перед ней образовался плотный сгусток голубой жидкости, собирающейся в длинный поток.

С всплеском ее энергии поток разделился на пять двойников, устремившись к врачам, которым было хуже всего, быстро восстанавливая их выпученные глаза. Затем пять потоков замедлились, сливаясь с телами раненых, быстро выводя их из предсмертного состояния. Через минуту она тяжело дышала, ее лоб пульсировал от боли, нервы внутри него, казалось, были готовы лопнуть.

"Прекрати; пусть твои подчиненные позаботятся об остальном. Ты умрешь, если будешь и дальше перенапрягаться" - Психический Предок Марбл появился перед ней, заставив ее остановиться.

"Мой Навык все еще может быть улучшен. Это лучшее время для сбора данных. Я очень редко испытываю такое чувство усталости" - Ответила мадам Мэри, после чего последовал еще один всплеск ее энергии, создавший шестой поток.

"Шестой!" - потрясенно воскликнул Психический Предок Марбл, глядя на мадам Мэри так, словно она была чудовищем.

"Я же говорила тебе, что этот Навык все еще можно улучшить. Как только мы получим данные о Навыке Йовича Боуна, мы сможем создать синергетический эффект, используя оба" - ответила мадам Мэри, втягивая свою психическую энергию, ее аура быстро уменьшалась.

Не подозревая о зрелище, которое произошло рядом с ним, голубая душа сосредоточил свой пристальный взгляд на темной душе Джорты, начав повторять стих, переданный ему жутким мужчиной. В тот момент, когда он закончил его читать, из него выросли два голубых усика, заполненные письменами, относившимися к его воспоминаниям.

Голубая душа решила назвать их "Роговицей души", как видно из их свойств, которые позволяют ей соединяться, воздействовать и прощупывать душу другого. Голубая душа контролировал две Роговицы Души, обвивая их вокруг души Джорты.

После того, как его тело получило серьезную травму, душа Джорты разорвала свою связь с телом, лежа неподвижно, заставляя тело перейти в вегетативное состояние. Несмотря на то, что он был полностью здоров физически, душе Джорты еще предстояло восстановить свою связь с телом.

Две Роговицы Души покрывали душу Джорты, идеально заключая ее. Теперь, если только он не уберет две Роговицы Души, у души Джорты не будет возможности восстановить связь с телом.

"А теперь последний штрих" - голубая душа уставился на огонек, больший, чем у ребенка, в десять раз, заполненный плотным скоплением письмен, содержащих огромное количество воспоминаний. Это была субдуша, та, что обитала в теле учительницы языка.

В тот момент, когда она вонзила свою руку в живот Джорты и вырвала кусок его спинного мозга, субдуша передала большую часть фрагментов воспоминаний из, разрушающейся, души учительницы языка.

Это оставило заключительную инструкцию в теле учительницы языка, заставив ее участвовать в бойне, оставив троих детей в стороне от ее нападений. Поскольку душа учительницы языка еще не полностью рассеялась, ее тело функционировало до тех пор, пока директрисса не превратила его в мясную пасту.

Субдуша передала все фрагменты воспоминаний голубой душе, превратившись в огонек, вдвое меньший по сравнению с предыдущим размером. Голубая душа отделил полученные

фрагменты знаний в один угол, намереваясь переварить их позже.

Получив команду, субдуша приблизилась к душе Джорты, превратившись в иглу, вонзившись в его душу через маленькое отверстие, созданное голубой душой. В тот момент, когда она вошла, голубая душа сдвинул две Роговицы Души, полностью окутав зловонную душу Джорты, ставшую немного больше. Затем он использовал кончик двух Роговиц Души, прикрепив их к душе Джорты.

В отличие от связи, созданной путем расширения части его души в виде усика души, скорость вторжения с использованием Роговицы Души была во много раз быстрее, также сопровождаясь фильтром, который уменьшал скорость доступа души Джорты к нему. Это гарантировало, что две души не будут ассимилированы друг с другом.

С другой стороны, субдуша проникла прямо в его центр, заняв всю область. Затем она вытянула усик души, соединяясь с самой внутренней областью души Джорты, той, которая была чистой.

"Итак, два способа вторжения извне и еще один вторжение изнутри; Интересно, как долго ты сможешь продержаться, Джорта?" - голубая душа замолчал. Он был терпелив почти десять лет, поэтому не хотел спешить на таком важном, заключительном этапе, чтобы в последнюю минуту все не пошло наперекосяк. Он не осмеливался быть небрежным, подключаясь к органам чувств тела Джорты, следя за любыми внешними угрозами.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/47055/1658417